

Фалилеев Е. А., кандидат культурологии, доцент, кафедра английского и немецкого языков и методик преподавания, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

Каштанова Т. И., магистрант, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева

УДК 811.111-26 (32.019.51)

ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЛИДЕРОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

В современном языкознании весьма актуальным представляется развитие теории языковой личности. В русистике данное понятие было сформулировано В. В. Виноградовым, который считал необходимым изучение индивидуального речевого опыта как сферы творческого раскрытия языковой личности [4]. Современная теоретическая разработка данного понятия принадлежит Ю. Н. Караулову, который рассматривает языковую личность «как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический, и гендерный компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [5, с. 69].

Особое выражение понятие языковой личности получает в политическом дискурсе, являющимся одним из наиболее значимых для общественного сознания и широко распространенных в средствах массовой коммуникации. В современном обществе наблюдается повышенный интерес к изучению политической коммуникации. Речь политиков играет большую роль в формировании ценностных и социальных установок в обществе. До недавнего времени политическую науку можно было отнести к разряду сугубо маскулинных. Политологи достаточно долго отказывались признавать наличие деления общества по гендерному признаку. Однако политика не может не учитывать то обстоятельство, что одной из существенных особенностей парадигмы бытия человека является его принадлежность к мужскому или к женскому полу. Гендерный фактор способствует более глубокому проникновению как в лингвистическое, так и экстралингвистическое знание. В связи с этим существенным аспектом лингвистических исследований становится выделение гендерного параметра в рассмотрении языковой личности политика. Наиболее полный анализ устной речи конкретной языковой личности представлен в работах Г. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой. Данные исследователи считают, что определению языковой личности говорящего способствует анализ экспрессивных речевых особенностей [6].

Политическая речь, как правило, характеризуется широким спектром экспрессивных средств. Употребление разнообразных выразительных средств ораторами в своих выступлениях совершенно оправдано: ведь это не только делает речь красочной и благозвучной, но и притягивает

внимание слушателей, что является весьма важным для любого политика. Стилистические средства косвенно служат для выполнения основной функции политического языка – оказание влияния на принятие решений. Иными словами, анализ политического языка сводится к анализу речевой деятельности политиков.

В статье предлагается анализ политических текстов (на материале выступлений политических лидеров США и Великобритании) с точки зрения использования политиками разнообразных выразительных средств.

Безусловно, специфика языковой личности способна проявляться на всех языковых уровнях, но наиболее ярко – на уровне синтаксиса, который непосредственно связан с процессами мышления и коммуникации [1]. Еще М. М. Бахтин утверждал, что из всех единиц языка именно синтаксические ближе всего к конкретным формам высказывания, теснее связаны с реальными условиями говорения [3]. Действительно, в политическом дискурсе широко используются синтаксические выразительные средства. Для любого публичного выступления особую роль играет именно синтаксическая оформленность высказывания, поскольку она способствует реализации прагматической направленности звучащей речи. Большое значение в политических выступлениях как у женщин, так и у мужчин играют приемы, основанные на повторе, риторические вопросы, эллиптические конструкции, инверсия и т. п.

И. В. Арнольд утверждает, что повтором, или репризой, называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, то есть достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить [2, с. 102]. Например:

I remember well my first visit to Paris – my visit to Paris here in 1989, when I had the honor of accompanying President George Herbert Walker Bush to the bicentennial celebration of the French Revolution and the Declaration of the Rights of Man (Condaliza Rice, 8 February 2005).

Выделяют несколько видов повторов на уровне синтаксиса. Повторение слова в начале двух или более фраз называют анафорой. Данный вид повтор нередко встречается в текстах политических выступлений:

They finally figured out that those corporations they counted on ain't taking care of them. They finally figured out the only reason they have any benefits is because of unions (Joe Biden, 19 June 2007).

You need to know that there is an alternative. You need to know that it is credible. So people need to know where I stand (Ed Miliband, 2011).

A Britain where we can do better than we are. Where we do believe in something bigger than ourselves. Where we can be inspired by the driving power of social conscience. This is the Britain I believe in (Gordon Brown, 25 September 2006).

Прием, прямо противоположный анафоре, повторение слова в конце двух или более фраз, называют эпифорой. Как и анафора, эпифора является

неотъемлемой частью политических текстов. Данный прием также подчеркивает упорядоченность и гармоничность высказывания:

So for the international community global poverty is important; global warming is important (William Hague, 11 May 2011).

Повтор как риторический прием является полифункциональным средством, общей стилистической функцией для всех видов повтора является усилительно-выделительная функция, так как повторение какого-либо элемента текста делает его заметным, важным фрагментом выступления. Любой из повторов в той или иной степени способствует ритмико-мелодической организованности речи, что помогает оратору добиться внимания слушателей, их заинтересованности, а также таких качеств публичной речи, как динамизм, упорядоченность, гармоничность. Проследим в следующем примере яркое использование анафоры и эпифоры в сочетании с подхватом «*Yes we can*» – (да, мы можем):

For when we have faced down impossible odds; when we've been told that we're not ready, or that we shouldn't try, or that we can't, generations of Americans have responded with a simple creed that sums up the spirit of a people.

Yes we can. It was a creed written into the founding documents that declared the destiny of a nation. Yes we can... (Barack Obama, January 2004).

Передавая усилительно-выделительную экспрессию, повторы способствуют продвижению мысли вперед, акцентируют внимание на основном, усиливают экспрессию высказывания, вносят новые характеристические признаки.

Частотность использования повторов в публичных выступлениях у политиков Великобритании и политиков США в процентном соотношении следующее: у политиков Великобритании значительно не отличается: у мужчин – 25%, у женщин – 24%; у политиков США: у мужчин – 28%, у женщин – 29%.

Проведенный нами анализ политических выступлений на предмет выявления гендерной маркированности часто встречающихся синтаксических стилистических средств выявил, что наряду с повторами лидером является и риторический вопрос, который считается одним из самых сильных средств экспрессивного синтаксиса. В выступлениях политиков Великобритании процентное соотношение синтаксических конструкций с риторическими вопросами следующее: у политиков Великобритании: у мужчин – 29%, у женщин – 30%; у политиков США: у мужчин – 25%, у женщин – 23%.

Риторические вопросы служат для смыслового и эмоционального выделения смысловых центров, для формирования эмоционально-оценочного отношения адресата к предмету речи, а также для представления адресату особо важных в смысловом отношении этапов рассуждения или доказательства. В стиле политического красноречия с помощью риторического вопроса выражается эмоционально-оценочная характеристика на сообщаемое, что помогает политикам убедить аудиторию в правильности высказываемых мыслей, доказать свою правоту и ошибочность суждений,

действий политических противников. Этому способствует категоричность, свойственная риторическим вопросам. Например:

Where can we find the new exists to solve this problem? The new businesses, the new industries. Where are the new economic opportunities? (Kenneth Clarke, 5 October 2010).

And if resolving the franchise fiasco on the West Coast Main Line means the Government has to run that on the same basis? Then we will support them (Maria Eagle, November 2012).

Today we are brought together by a question that dominates the national debate: What options remain to meet our goal of bringing home American troops and leaving behind a stable Iraq? (Joe Biden, 1 October 2007).

Dictators in Iran and Syria butcher their people and threat to regional security. Russia and China prevent a response, and everyone asks, where does America stand? (Condoleezza Rice, 29 August 2012).

Сильным средством эмоциональной речи является эллипсис – сознательный пропуск слова в предложении, которое легко подразумевается из контекста. Следует отметить, что эллиптические конструкции пользуются также большой популярностью в речи политиков. Процентное соотношение использования эллипсиса у политиков Великобритании следующее: у мужчин – 20%, у женщин – 21%; у политиков США: у мужчин – 19%, у женщин – 22%.

Данное стилистическое средство выполняет значимую функцию – придает речи разговорный характер, тем самым производя психологический эффект на слушателя: тот или иной политический деятель воспринимается «своим», «человеком из народа», способным переживать и сочувствовать простым людям:

The momentous challenges of terrorism and security, global economic competition. The threat to our planet from climate change (Gordon Brown, 25 September 2006).

But the Commissioners will be important figures not just because of their formal powers, but because their mandate from the public will allow them to get things done. Another benefit of giving the public a real voice (Theresa May, 9 October 2012).

And so when you hear somebody say we should cut more taxes, especially for the wealthiest Americans, well, Newton, you've been there and you've done that. We did that – 2000, 2001, 2003 (Barak Obama, 24 May 2012).

Twenty years later, as a mother and a doctor, I see that our kids are still struggling – not only with high rates of diseases they shouldn't have. But in every aspect of life – struggling for decent schools, to stay safe on the streets, to afford a college education, to get a job and to get out of debt (Jill Stein, October 2012).

В текстах политических выступлений происходит взаимное влияние экспрессивных функций разных стилистических приемов, находящихся в непосредственной близости. Так, экспрессивность следующего примера усиливается как за счет риторических вопросов, так и за счет использования анафоры:

Is it “realist” or “idealist” to stop nuclear proliferation?
Is it “realist” or “idealist” to come together on global warming?
And is it “realist” or “idealist” to believe we must stop the ideology of terrorism? (Hillary Clinton, 31 October 2006).

Приведем пример, где анафора сопровождается эллипсисом:

The candidates who run to become police and crime commissioners will need to be of the highest calibre. They'll need to inspire their electorate. They'll need to be tough enough to work with police chiefs. They'll need to be single-minded about keeping their communities safe and cutting crime (Theresa May, 4 October 2011).

Речь более эмоциональна, выразительна.

Итак, полученные результаты исследования лингвостилистического уровня речей политических лидеров Великобритании и США позволяют утверждать: арсенал синтаксических стилистических приемов, используемых политиками, довольно разнообразен, однако не обнаруживает значимых гендерных различий. Лишь употребление эллиптических конструкций незначительно превалирует в речах женщин политиков. Можно предположить, что в силу того, что политика изначально считалась «мужской» сферой деятельности, женщины политики на подсознательном уровне стремятся «подражать» стилю мужчин и поэтому стараются избегать излишней эмоциональности.

Список использованных источников

1. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О. В. Александрова. – М. : Высш. школа, 1984.
2. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике : учебное пособие / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1999. – 140 с.
3. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1984. – С. 297–325.
4. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : АН СССР, 1980. – 255 с.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 284 с.
6. Китайгородская, Г. В. Языковая личность в аспекте проблем судебной экспертизы устной речи / Г. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 131–144.